

Итоги 2023 года: четыре знаковых решения ВС по банкротству

В статье — главные выводы Верховного суда по банкротным спорам за 2023 год с комментариями юристов-практиков.

За год экономколлегия Верховного суда вынесла больше 100 определений по делам о банкротстве и обособленным спорам в этих делах. Редакция выбрала четыре знаковых спора: о пресечении злоупотреб-

лений на банкротных торгах, о конкуренции залоговых и незалоговых кредиторов в делах о банкротстве граждан, об уступке прав заявителя по делу о банкротстве и, конечно, о налоге на прибыль.

Если участники блокируют торги, управляющий не должен снижать цену реализуемого имущества

Определение ВС от 26.10.2023 по делу № А32-28030/2019

Арбитражный управляющий выставил на торги имущество должника, начальную цену в 612,129 млн руб. он определил на основании отчета об оценке. В первых торгах приняли участие 11 лиц, в том числе покупатель № 1 и покупатель № 2. Покупатель № 1 стал победителем торгов, следующее наиболее привлекательное предложение сделал покупатель № 2. Но покупатель № 1 отказался заключать договор, и управляющий признал торги несостоявшимися.

Управляющий объявил повторные торги. В них снова приняли участие покупатель № 1 и покупатель № 2. Покупатель № 1 выиграл торги, а покупатель № 2 предложил вторую по привлекательности цену. Управляющий направил договор купли-продажи

покупателю № 1, но получил конверт обратно с отметкой «Адресат отсутствует», в связи с чем направил договор покупателю № 2. Последний подписал договор, направил подписанный экземпляр управляющему, однако денежные средства не внес, в связи с чем управляющий расторгнул договор и признал торги несостоявшимися.

После этого конкурсный управляющий запросил у залогового кредитора согласие на оставление им за собой отчуждаемого имущества по цене на 10 процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах. Управляющий счел, что была сформирована цена реализации имущества — 501,034 млн руб., — и направил предложение лицам, имею-

щим преимущественное право покупки. Одно из обществ дало согласие.

Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства и кредитор обратились в суд с заявлением о признании торгов недействительными. Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований и отметили, что в случае незаключения договора купли-продажи на условиях первого и второго по привлекательности ценовых предложений конкурсный управляющий не вправе рассматривать последующие ценовые предложения участников торгов. Также цена, по которой управляющий реализовал имущество, составила порядка 80 процентов от начальной цены продажи, определенной оценщиком, что считается успехом.

ВС отменил судебные акты нижестоящих инстанций. В рассматриваемом случае в первых и повторных торгах приняли участие покупатель № 1 и покупатель № 2. Оба раза они сделали лучшие предложения о цене, однако последующее поведение указанных лиц свидетельствовало об отсутствии у них реального намерения приобрести имущество. Своим недобросовестным поведением они заблокировали заявки иных участников торгов. Таким образом, при наличии спроса на имущество результаты торгов среди реальных претендентов не подводились, а начальная цена продажи безосновательно снижалась.

Такое понижение цены, сопровождающееся нерассмотрением реальных заявок, противоречило сути торгов в банкротстве. Вывод судов о рыночном характере цены мотивирован ссылками на отчет об оценке. При этом суждение оценщика о вероятной рыночной цене имущества более субъективно, чем фактическая цена, выявленная по результатам оценки. Спорные торги следовало признать недействительными на основании абз. 6 п. 1 ст. 449 ГК.

Алексей Костоваров,

руководитель практики разрешения споров и банкротства и практики антимонопольного права адвокатского бюро «Линия права»

Тема, связанная с вопросами банкротных торгов, стала в прошлом году достаточно популярной. Напомню, что в 2023 году широко обсуждался вопрос о допустимости антимонопольного контроля в отношении банкротных торгов. В итоге это обсуждение получило развитие в рассмотрении Верховным судом заявления об оспаривании и отмене письма ФАС от 15.07.2022 № ГМ/67432/22 «О направлении информации территориальным органам ФАС России», в котором указывалось на необходимость осуществления такого контроля.

В рассматриваемом деле ВС продемонстрировал, что для пресечения недобросовестных практик при проведении банкротных торгов антимонопольный контроль вовсе не обязателен, суды могут пресекать такие практики по заявлению кредиторов.

Предметом рассмотрения была недобросовестная модель поведения, очень похожая на хорошо известную в антимонопольной практике по картелям на торгах схему «таран», когда недобросовестные участники торгов совершают согласованные действия для обеспечения победы на максимально выгодных условиях одному из таких участников. Например, один участник максимально завышает ценовое предложение, делая участие в торгах невыгодным для добросовестных участников, по сути, блокируя их участие, а второй предлагает минимальную цену. Впоследствии же первый участник оказывается непригодным для заключения договора, и он заключается со вторым участником по минимальной цене.

В данном случае концепция поведения была такой же: участники, предложившие

наибольшие цены на первоначальных и повторных торгах, отказались от заключения договора, в результате чего имущество банкрота было передано по минимальной цене залоговому кредитору, а предложения иных участников с более высокой ценой не рассматривались. Верховный суд указал, что поведение участников торгов, предложивших наиболее высокие цены, свидетельствовало об отсутствии у них реального интереса к приобретению имущества. Недобросовестные действия этих участников заблокировали

заявки иных участников, предложивших более высокую цену по сравнению с начальной ценой продажи. Это повлекло за собой неправильное определение цены продажи, в связи с чем торги следует признать недействительными.

На практике возможны и иные недобросовестные модели поведения на банкротных торгах. Приведенная позиция ВС дает инструменты для выявления таких моделей и возможность пресечения недобросовестного поведения участников торгов путем признания их недействительными.

Незалоговые кредиторы не могут претендовать на удовлетворение требований за счет продажи единственного жилья

Определение ВС от 26.06.2023 по делу № А56-51728/2020

В рамках дела о банкротстве гражданина управляющий реализовал квартиру, находящуюся в залоге у кредитора, за 4,86 млн руб. Из этой суммы 2,24 млн руб. он направил залоговому кредитору, погасив основной долг. Неустойка и мораторные проценты остались непогашенными. Поскольку финансовый управляющий отказался перечислять залоговому кредитору суммы в счет погашения неустойки и мораторных процентов, последний обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий.

Суды трех инстанций решили, что финансовые санкции и мораторные проценты нельзя погасить раньше неудовлетворенных требований иных кредиторов по основному долгу. Суды указали, что выплата мораторных процентов по требованиям залогового кредитора при непогашенном реестре существенно нарушает имущественные интересы остальных пяти, незалоговых кредиторов.

Верховный суд с такой позицией не согласился. Он указал, что по общему правилу

залог обеспечивает требование в том объеме, который оно имеет к моменту удовлетворения, в том числе неустойку. При этом обеспеченное залогом требование о взыскании неустойки учитывается отдельно в реестре требований кредиторов и подлежит удовлетворению преимущественно перед необеспеченными требованиями кредиторов о взыскании финансовых санкций. Таким образом, до погашения основного долга по не обеспеченным залогом требованиям иных кредиторов не производятся выплаты по обеспеченным залогом финансовым санкциям.

Верховный суд обратил внимание на особенность этого дела. В ипотеке у кредитора было жилое помещение, являвшееся для должника единственным жильем. По обеспеченному ипотекой долгу не применяется правило об исполнительском иммунитете. Гражданин, передавая свое единственное жилье в залог, фактически отказывается от такого иммунитета в пользу кредитора, позволяя ему в случае

просрочки по обязательству обратить взыскание на предмет залога. В то же время заключение договора ипотеки с конкретным залоговым кредитором не означает, что должник отказывается от исполнительского иммунитета по требованиям всех остальных кредиторов. Следовательно, у непотечных кредиторов любой из очередей не могут сформироваться подлежащие защите разумные правовые ожидания в отношении получения удовлетворения за счет ценности единственного жилья.

В результате этого находящиеся под иммунитетом средства передаются только тому лицу, для которого действие иммунитета неважно, то есть залоговому кредитору, по его обеспеченным требованиям более низкой очереди удовлетворения — о выплате мораторных процентов и финансовых санкций. Оставшиеся после этого средства в силу исполнительского иммунитета исключаются из конкурсной массы и передаются должнику в целях обеспечения его права на жилище.

Алексей Костоваров,
руководитель практики разрешения споров и банкротства и практики антимонопольного права
адвокатского бюро «Линия права»

Предметом рассмотрения был вопрос о том, подлежат ли удовлетворению требования залогового кредитора о взыскании неустойки и уплате мораторных процентов за счет средств от реализации залогового имущества в приоритетном порядке по отношению к требованиям незалоговых кредиторов по основному долгу. Нижестоящие суды посчитали, что не подлежит, поскольку

это приведет к нарушению имущественных интересов незалоговых кредиторов.

ВС же указал, что должник, передавая единственное жилье в залог, фактически отказывается от исполнительского иммунитета в пользу залогового кредитора, но это вовсе не означает, что он отказывается от такого иммунитета и по требованиям остальных кредиторов.

В силу принципа эластичности исполнительский иммунитет распространяется и на заменившую единственное жилье ценность в виде средств от его реализации, в силу чего находящиеся под иммунитетом средства направляются на удовлетворение требований залогового кредитора, в том числе о выплате финансовых санкций и мораторных процентов, а оставшиеся после этого средства передаются должнику в целях обеспечения его права на жилье.

Позиция Верховного суда по данному вопросу представляется логичной и учитывающей особенности правового режима единственного жилья, находящегося в залоге, на которое исполнительский иммунитет не распространяется. По сути, такой залоговый кредитор получает абсолютный приоритет в отношении средств от продажи заложенного единственного жилья по всем своим требованиям. При этом интересы остальных кредиторов никак не ущемляются, поскольку они в силу исполнительского иммунитета не вправе претендовать на эти средства.

В этой части Верховный суд отметил неприменимость к рассматриваемому случаю позиции, ранее высказанной им в определении от 23.08.2021 по делу № А51-25767/2015.

Залоговый кредитор получает абсолютный приоритет в отношении средств от продажи заложенного единственного жилья

Если заявитель по делу о банкротстве продал право требования без согласия управляющего, он отвечает солидарно с цессионарием

Определение ВС от 22.08.2023 по делу № А32-16489/2018

Кредитор обратился в суд с просьбой признать должника банкротом, но в дальнейшем конкурсный управляющий подал ходатайство о прекращении процедуры из-за недостаточности денежных средств. После этого кредитор — инициатор банкротства продал свое право требования к должнику третьему лицу.

Первая инстанция, апелляция и кассация допустили правопреемство. Суды исходили из действительности договора цессии и из того, что арбитражный управляющий не доказал недостаточность у должника денежных средств на процедуру банкротства. Апелляция и кассация отдельно указали, что к цессионарию перешли связанные со статусом заявителя права и обязанности в деле о банкротстве, в том числе обязанность погасить расходы на процедуру.

Арбитражный управляющий возражал против правопреемства, потому что цессионарий может не возместить расходы на процедуру банкротства. В таком случае управляющий и текущие кредиторы не получают денежные средства, учитывая, что цессионарий спустя два месяца после заключения договора цессии прекратил свою деятельность.

Верховный суд оставил судебные акты нижестоящих инстанций в силе, но указал, что если перевод обязательств заявителя по делу о банкротстве происходит без согласия арбитражного управляющего, то первоначальный и новый кредиторы несут солидарную ответственность перед управляющим за исполнение обязательств заявителя по делу о банкротстве, возникших до замены кредитора.

Юрий Сбитнев,
адвокат, партнер адвокатского
бюро «Эксиора»

Верховный суд закрыл возможные лазейки по уклонению от возмещения судебных расходов в деле о банкротстве должника. Формально цессия права требования заявителя по делу о банкротстве переносит на третье лицо права заявителя, а также его обязанности по погашению судебных расходов, если у должника недостаточно денежных средств. Но если цессионарий сам является банкротом, то реальные возможности кредиторов по текущим платежам получить возмещение расходов минимальны. Позиция ВС, согласно которой заявитель по делу о банкротстве и цессионарий, получивший данное право требования, отвечают по обязательствам по погашению расходов на процедуру банкротства солидарно, является справедливой.

В основу такого подхода легли положения ст. 391 и 392.1 ГК, через призму которых Верховный суд определил, что управляющий, формально являясь кредитором по текущим платежам, не давал согласия на цессию. Такой перевод долга рассматривается как кумулятивный, и долг можно истребовать как с первоначального заявителя по делу о банкротстве, так и с его цессионария. Но следует учитывать, что такой подход носит диспозитивный характер. Если заявитель по делу о банкротстве получит письменное согласие управляющего на уступку права требования третьему лицу, то все расходы на процедуру банкротства при отсутствии имущества у должника будет нести только данное лицо.

Управляющий должен включить налог на прибыль от реализации имущества в третью очередь реестра требований кредиторов

Определение ВС от 29.06.2023 по делу № А09-15885/2017

Налоговая выставила требование об уплате налога на прибыль от реализации предмета залога на общую сумму 1,592 млн руб. Управляющий обратился в суд за разрешением разногласий, так как предполагал, что требование о налоге на прибыль учитывается за реестром.

Первая инстанция и апелляция определили, что расходы по уплате налога на прибыль с продажи имущества должника, являющегося предметом залога, относятся к текущей задолженности. В то же время уплата налога на прибыль с продажи имущества должника, не являющегося предметом залога, производится за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения реестровых требований.

Кассация решила, что уплата налога на прибыль должна быть в едином правовом режиме, вне зависимости от того, находится ли имущество в залоге.

Верховный суд изменил постановление кассации и учел позицию Конституционного суда (постановление от 31.05.2023 № 28-П). КС решил, что до внесения изменений в Закон о банкротстве требования об уплате налога на прибыль от реализации имущества подлежат удовлетворению в составе третьей очереди.

Также ВС определил, что конкурсный управляющий самостоятельно исчисляет сумму подлежащего уплате налога на прибыль и представляет в налоговый орган декларацию, на основании которой вносит запись в реестр требований кредиторов. Обращаться в суд не нужно, если нет разногласий. Также управляющий должен резервировать денежные средства до представления декларации в налоговую.

Юрий Сбитнев,
адвокат, партнер адвокатского
бюро «Эксиора»

Верховный суд сохраняет преемственность правовой позиции, ранее изложенной в постановлении КС от 31.05.2023 № 28-П. Расходы по уплате налога на прибыль с продажи имущества должника, как являющегося предметом залога, так и не являющегося таковым, подлежат удовлетворению в порядке третьей очереди реестра требований кредиторов. Верховный суд установил алгоритм действий арбитражного управляющего по исчислению налога, внесению записи в реестр требований кредиторов и резервированию денежных средств. Конечно, поставленный на рассмотрение вопрос о том, следует ли дифференцировать уплату налога на прибыль в зависимости от того, заложено проданное имущество или нет, должен решить законодатель. Отнесение данной задолженности к пятой очереди текущих платежей может повлечь неудовлетворение требований кредиторов первой и второй очереди. Удовлетворение данного долга за счет имущества должника, оставшегося после погашения реестровых требований, фактически нивелирует обязанность по уплате налога, что недопустимо. В целом же законодатель только на основе подходов Верховного суда может полностью переписать положения статей, регулирующих очередность удовлетворения требований, в том числе опоздавших залоговых требований, субординированных требований, требований по налогу на прибыль при продаже имущества. Большие изменения в Законе о банкротстве назрели давно ●